Глава 1665 – Искоренение Врождённого Яда. Часть вторая

Зная, что сейчас не самое подходящее время думать, Чжан Сюань подавил головокружение и сосредоточил свое внимание на силуэте на каменной платформе.

В этот момент силуэт испытывал то же самое, что и он. Небесное Пламя безжалостно сжигало его, и всё его тело уже стало одного цвета, цвета черного угля. Его аура быстро увядала и казалось, что он вот-вот испустит последний вздох.

Как только его аура стала настолько слабой, почти неразличимой, маленькое энергетическое семя внезапно проросло из его тела. Это маленькое семя неумолимо росло прямо под неистовым жаром, накапливая энергию и жизненную силу. Вскоре оно уже выросло до большого дерева.

Силуэт человека не двигался на протяжении всего процесса, но его присутствие ощущалось все сильнее и сильнее. Вскоре начало казаться, будто оно распространилось до всего мира.

«Это ... Возрождение после Опустошения, Возрождение после Смерти?» Подпрыгнуло от удивления сердце Чжан Сюаня.

С приходом осени блистательный мир постепенно увянет и потеряет всякую жизненную силу, не оставляя ничего, кроме груды отброшенных осенних листьев на земле. Однако, когда весна снова наступает, возвращается и жизнь. Жизненная сила вернется в мир, воскрешая мертвых и даруя новые жизни!

В этом и заключался цикл природы.

И силуэт на каменной платформе использовал этот цикл в своих интересах.

«Чем больше я пытаюсь противостоять черному пламени, тем сильнее оно будет гореть. Другими словами, если я решу не сопротивляться Небесному Пламени, то и температура пламени соответственно понизится. Если бы я только мог понизить температуру черного пламени до приемлемого для меня уровня, я смог бы использовать его тепло, чтобы закалить свое тело и постепенно адаптироваться к жаре...». Чжан Сюань от осознания даже расширил глаза.

Это было на самом деле общей чертой среди испытаний для культиваторов. Будь то испытание молнией или Испытание Небесным Пламенем, его сила отражало мощь, которой владел сам культиватор.

Взять к примеру испытание молнией. Чем сильнее было развитие человека, тем сильнее к нему приходило и испытание. Другими словами, чем слабее человек, тем слабее будет и испытание…

Это противоречило здравому смыслу, но ключом к преодолению этого испытания являлось сознательное принятие боли, а не противостояние ей. В противном случае, даже если его Первобытный Дух и достиг сферы Возвышенного Тела, он все равно в конечном итоге поддался пламени и потерял сознание.

Теперь он должен был притвориться слабым перед Небесным Пламенем, чтобы дать своему телу некоторое время на адаптацию к термальным температурам.

Наступление зимнего солнцестояния, безмолвие всех существ!

Наконец, увидев правдоподобный выход из своего нынешнего затруднительного положения, Чжан Сюань отказался от всех попыток отогнать жар от Черного Пламени. Из его тела будто исчезло даже сознание и он совсем перестал дышать.

Как будто наступила зима, гасящая пламя жизни под тяжестью холода. В этот момент в мире воцарилась вечная тишина.

Тсссс!

Как и ожидал Чжан Сюань, как только он прекратил сопротивляться, черное пламя будто бы потеряло свою цель и начало успокаиваться. В результате температура черного пламени резко упала.

Если провести аналогию, то чженьци Чжан Сюаня представляло собой топливо для черного пламени. Чем больше он пытался отогнать черное пламя своей чжэньци, тем сильнее оно возгоралось.

С другой стороны, если бы он запечатал свою чжэньци и ограничил её контакт с черным пламенем, то со временем пламя потеряло бы температуру и погасло.

Отказавшись от сопротивления, аура Чжан Сюаня начала постепенно ослаблять и в определённый момент он даже стал ничем не отличаться от смертного. В ответ на это жар от черного пламени также опустился до терпимого уровня.

Под палящим жаром черного пламени из тела Чжан Сюаня начал подниматься черный газ. Постепенно, поверхность тела Чжан Сюаня начала блестеть золотистым цветом.

Взращивая Золотое Тело Небесного Пути, Чжан Сюань знал, что черный газ был накопленными в его теле нечистотами. Даже если он очищал свое тело снова и снова, для него было почти невозможно полностью очистить его.

В каком-то смысле это походило на то, что сколько бы раз человек ни мыл свое тело, он никогда не мог очистить его полностью.

А всё потому, что духовная энергия, которая парила в окружающем воздухе, тоже была нечистой. ПО этой же причине и разделяли духовные камни на низшего, среднего, высшего качества , концентрированные и высшие духовные камни.

Даже высший духовный камень, который мог похвастаться высочайшей чистотой духовной энергии, не был лишен примесей. Учитывая, что культиватор поглощал нечистую духовную энергию, само собой разумеется, что в его теле скапливались нечистоты.

Небесное Пламя могло сжигать эти примеси в черный газ и изгонять их из тела культиватора. Избавившись от этих нечистот, которые мешали функциям тела культиватора, тот смог бы высвободить гораздо большую силу, скрытую в его теле.

Золото обычно охарактеризовывало предмет, с наименьшим количеством примесей. Закаливая свое физическое тело снова и снова, в определённый момент времени оно начинало светиться золотистым светом. Именно отсюда и возник термин "Возвышенное Тело".

По мере удаления все большего количества черного газа, золотой блеск, исходящий от тела Чжан Сюаня, становился все более и более ярким.

В предыдущем Испытании Небесным Пламенем ему удалось лишь очистить свой Первобытный Дух до золотистого цвета. Однако под интенсивным жаром черного пламени его физическое тело и чжэньци быстро очищались, и также начали озолачиваться.

С легким стуком из его тела донеслось металлическое эхо. Как будто его тело в процессе превратилось в легендарный предмет.

«Думаю, пора начать поднимать температуру черного пламени…».

Когда черное пламя перестало опалять его тело, он обнаружил, что в один момент практически перестал испытывать боль. Это был признак того, что он уже приспособился к температуре черного пламени, и оно больше не представляло для него угрозы.

Поэтому он начал циркулировать чженьци.

В одно мгновение мир словно вернулся к жизни. Мороз растаял, и волна жизненной силы вырвалась из глубин его тела.

Хон! Лон!

Почувствовав изменения в теле Чжан Сюаня, черное пламя осознало, что его обманули, и пришло в ярость. Бесчисленные сгустки черного пламени спускались один за другим, угрожая сжечь молодого человека в пепел.

Тем не менее, именно такой реакции от пламени и ожидал Чжан Сюань.

Без малейшего колебания он поглотил сгустки черного пламени прямо внутрь себя.

Не так давно черное пламя считалось силой, с которой он не мог справиться, но адаптировавшись, его тело приспособилось к нему.

Из его тела продолжил испускаться черный газ, а золотой блеск становился все более и более ярким.

В то же время пол, на котором он сидел, сначала почернел от жара черного пламени, но сейчас вдруг начал становиться прозрачным. Медленно, но верно, постепенно по стал покрываться голубым жадеитом, который Чжан Сюань и увидел ранее. Вскоре Чжан Сюань вздохнул с облегчением. В его глазах вспыхнул огонек, и он подумал: «Самое время избавиться от Врожденного Яда!»

Врожденный Яд сумел проникнуть внутрь его физического тела и спрятаться в самых узких меридианах, до которых он не мог дотянуться своей душой. На этот раз он был полон решимости выжечь его раз и навсегда!

Чжан Сюань глубоко вздохнул и перевел взгляд на зловещие облака над головой. Мощным прыжком он бросился прямо в центр Божественного Небесного Пламени.

Поскольку он уже решил избавиться от Врожденного Яда, он должен был убедиться, что на этот раз полностью уничтожит его, чтобы он не смог улететь и вернуться снова. Сгустков черного пламени, которые спускались из зловещих облаков сверху, не хватало для полной гарантии уничтожения Врождённого Яда, поэтому ему пришлось бы нырнуть в самое пекло черного пламени.

В прошлом он тоже нырнул в зловещие облака своим Первобытный Духом, но остался лишь на краю. Благодаря этом у отверстию Врождённый Яд и сбежал.

Он больше не допустит такой ошибки.

Как только он нырнул в гущу темных облаков, то сразу же почувствовал, как в его сторону ползут бесчисленные потоки черного пламени.

Столкнувшись с такой реакцией черного пламени Чжан Сюань открыл свои акупунктурные точки и начал яростно поглощать их.

Когда черное пламя хлынуло в его меридианы, он направил его прямо туда, где и скрывался Врожденный Яд.

В этот момент Врожденный Яд все еще находился в одном углу, не обращая внимания на то, что Чжан Сюань уже вызвал Небесное Пламя и для своего физического тела. Застигнутый врасплох свирепым натиском черного пламени, яд пронзительно зашипел.

— Думаешь, тебе есть куда сбежать?

Измученный Врождённым Ядом, Чжан Сюань больше не желал держать его внутри себя. Прежде чем Врожденный Яд успел уйти, черное пламя хлынуло на тропу, по которой тот собирался бежать.

Прежде чем Яд успел осознать ситуацию, все пути к спасению были полностью перекрыты.

Чжан Сюань знал, насколько был проворным Врожденный Яд, когда дело доходило до бегства, поэтому он убедился, что все было на месте, прежде чем начать решительную атаку.

В этот момент, из-за подавляющего количества черного пламени, все его тело превратилось в человекообразный черный огненный шар. Если он все еще не смог избавиться от Врожденного Яда даже с этим, он действительно мог просто бы просто пойти и убиться.

Полностью окруженный, Врожденный Яд никак не мог сбежать. Охваченный жгучим черным пламенем, воздух сотряс пронзительный крик, напоминающий крик баньши. Крик медленно затих, а затем стихло и всё вокруг.

«Наконец-то все кончено...». Вздохнул с облегчением Чжан Сюань.

Его физическое тело и Первобытный Дух были закалены Небесным Пламенем, и его духовное восприятие стало достаточно острым, чтобы заметить любую аномалию в его теле. Каким бы хитрым ни был Врожденный Яд, он никак не мог убежать от этого.

Опасаясь, что Врожденный Яд вернется, даже издав такой пронзительный крик, Чжан Сюань продолжал направлять черное пламя в свое тело, чтобы опалить остатки от Врожденного Яда. Он продолжал выжигание почти десять минут и остановился только когда темные тучи начали рассеиваться.

Убрав черное пламя, Чжан Сюань быстро осмотрел место, где в последний раз появился Врожденный Яд своим улучшенным духовным восприятием и от увиденного его глаза расширились.

— Что... что это такое? — С шоком пробормотал Чжан Сюань.

http://tl.rulate.ru/book/10000/606838